

Вечером, когда Чжоу Цзыи и Сюй Хуайфэн закончили съёмки, Лу Ли вместе с Фу Юньланем отправились к ним в номер. Четверо уселись, скрестив ноги, на ковре в гостиничном номере, посреди которого стояло несколько бутылок пива и тарелка с фруктами. Они смотрели друг на друга, словно ожидая, кто первый заговорит.

Через некоторое время Чжоу Цзыи произнёс:

— Мы все читали только часть сценария.

Он выглядел немного разочарованным.

— Думаю, режиссёр Чжао намеренно создаёт таинственность, разделяя сценарий таким образом, чтобы мы не могли понять, как он собирается снимать фильм.

Сюй Хуайфэн добавил:

— Мы с Чжоу Цзыи долго изучали сценарий, но его несколько раз меняли. Тот, что у нас был вначале, не был окончательной версией. Сценаристы, работающие на съёмочной площадке, вносили изменения, но позже нам не предоставили обновлённые версии. Думаю, режиссёр планирует снять все три линии, а затем найти способ объединить их.

Фу Юньлань вздохнул:

— То есть даже режиссёр, возможно, ещё не определился с этой связующей линией.

Все снова переглянулись, ощущая внезапное напряжение.

Съёмки фильма, где сценарий остаётся загадкой, похожи на просмотр через мутное стекло. Даже если актёрское мастерство на высоте, всё равно чувствуется неловкость.

— Вам не стоит так переживать, — сказал Сюй Хуайфэн, листая сценарий. — Режиссёр Чжао просто не уточнил детали, но у него уже есть общее представление о том, как всё связать. Кроме того, хотя три части сценария разделены, мы можем изучить каждую из них по отдельности, а затем, если будет время, ознакомиться с остальными...

Лу Ли, как и Сюй Хуайфэн с Чжоу Цзыи, играл в снах «Хуа Суцзы». В обычном фильме это была бы история о талантливом юноше и красавице, переживающих любовь и разлуку. За исключением театральной версии, которую исполняли профессиональные актёры, остальные две части не отличались от обычных фильмов.

Подумав, Лу Ли спросил:

— Как вы думаете, как режиссёр объединит эти линии?

Создание фильма похоже на написание эссе. Такой подход съёмки можно сравнить с написанием эссе — кажущегося разрозненным, но сохраняющего общую идею. Чтобы уловить эту идею, нужно найти общие моменты в трёх частях сценария.

Чжоу Цзыи немного помедлил, прежде чем ответить:

— Учитель Чжан — опытный артист, поэтому реалистичная часть не будет снята как молодёжная любовная история...

Этот фильм создавался в его память, поэтому всё будет строго контролироваться.

Лу Ли заметил:

— Однако «Хуа Суцзы» изначально является пьесой о талантливом юноше и красавице. Сны также являются не театральной версией «Хуа Суцзы». Если акцент не будет сделан на любви, всё станет слишком разрозненным...

Такой фильм больше всего боится отсутствия чёткого центра.

Сюй Хуайфэн сказал:

— На самом деле мы тоже подозреваем, что режиссёр хочет снять этот фильм о любви, но никто не решается сказать это открыто.

Он понизил голос и продолжил:

— Главной линией должна быть любовь, а затем найти общие моменты в трёх историях — так будет наиболее логично.

Лу Ли на мгновение задумался, а затем понял суть:

— Точно! Реалистичная часть сливается с театральной, театральная — со сновидениями, а реалистичная — со снами — ведь сны сняты в реальности, а сны повторяют сюжет фильма. Таким образом, всё объединяется!

С любовью в качестве главной линии, три части фильма показывают три разных фона: реалистичную безысходность, древнюю горечь, чужую жизнь на сцене и свою жизнь за кулисами. Если снять фильм таким образом, три линии полностью сольются в одну!

Фу Юньлань не смог сдержаться:

— Это действительно сделает фильм более компактным.

Определив основное направление фильма, все глубже погрузились в понимание сценария. Они вместе учили свои реплики, иногда репетировали, и время пролетало незаметно. Хотя им было немного неловко, что главной темой фильма стала любовь, погрузившись в свои роли, они перестали это замечать.

Вскоре наступило восемь вечера.

— Тук-тук-тук.

Около восьми сорока в дверь постучали.

— Кто там? — Чжоу Цзыи встал и пошёл открывать.

— Это я.

На пороге стоял молодой человек с приятной внешностью, лет двадцати, который смущённо улыбнулся Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи спросил:

— Ю Сюань?

Он оглянулся на остальных.

— Ты пришёл ко мне?

Ю Сюань заметил, что в комнате больше людей, и немного замешкался, прежде чем ответить:

— Сегодня утром режиссёр Чжао был недоволен моей игрой. Я хочу улучшить своё актёрское мастерство... Брат Чжоу, ты лучший среди нас, не мог бы ты уделить мне время и научить меня?

Чжоу Цзыи выглядел немного странно и ответил:

— Боюсь, сейчас не самое подходящее время.

Ю Сюань поспешно сказал:

— Если сегодня неудобно, то в другой раз. Я готов в любое время. Не стоит беспокоиться.

— Тогда я не буду беспокоиться, — Чжоу Цзыи кивнул, слегка отмахнувшись. — В другой раз, когда у меня будет время. Если будет возможность, я тебя научу.

Ю Сюань поспешно улыбнулся:

— Спасибо, брат Чжоу.

Он бросил взгляд внутрь комнаты и попрощался:

— Тогда я пойду.

Развернулся и ушёл.

Чжоу Цзыи закрыл дверь, вернулся и сел на ковёр. Он похлопал себя по брюкам и с лёгким недовольством произнёс:

— Как же это раздражает!

Лу Ли почувствовал, как сердце заколотилось при звуке имени «Ю Сюань». Он незаметно рассмотрел его внешность — приятный, симпатичный, выглядел очень молодым. Лу Сюэцин, кажется, не брезговал ничем, ведь Ю Сюань был почти его ровесником!

— Тебе не нравится этот актёр? — спросил Фу Юньлань.

Судя по внешности Ю Сюаня, он казался старательным и усердным новичком. Увидев, что в комнате Чжоу Цзыи есть другие люди, он сразу же извинился и ушёл. Однако Чжоу Цзыи, похоже, не питал к нему симпатии, даже его вежливость была настолько фальшивой, что это бросалось в глаза.

Чжоу Цзыи усмехнулся:

— Ты думаешь, он старательный и усердный, милый и послушный, как хороший ученик?

Фу Юньлань поднял бровь, но ничего не сказал.

Чжоу Цзыи тут же начал жаловаться:

— Со временем ты поймёшь, что он любит примыкать к тем, у кого есть связи. Если у кого-то есть влияние, он будет незаметно прилипать к ним. Я терпеть не могу таких людей, они просто раздражают!

Лу Ли почувствовал, как что-то ёкнуло в груди, и спросил:

— Он... к кому прилипал?

В его мыслях, конечно, был Лу Сюэцин.

Чжоу Цзыи тут же ответил:

— Ко мне!

Лу Ли: [...]

Фу Юньлань не скрывал удивления:

— К тебе?

Он невольно взглянул на уже закрытую дверь.

— Зачем он к тебе прилипал?

Чжоу Цзыи, хоть и был немного известен, ещё не достиг уровня, чтобы к нему прилипали новички. Он не был одной из трёх звёзд «Кайса», так что в нём не было ничего особенного, за что стоило бы цепляться.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Разве режиссёр Чжао мог прислушаться к его совету и дать тебе шанс? Как ты думаешь, почему?

Лу Ли и Фу Юньлань тут же устремили удивлённые взгляды на Чжоу Цзыи. Это было похоже на то, как если бы они вдруг обнаружили, что редька — это женьшень, а медяк — золото!

Чжоу Цзыи тут же расплылся в улыбке и, размахивая рукой, сказал:

— Ничего особенного, пустяки!

Лу Ли пробурчал:

— Тут, наверное, что-то нечисто.

Чжоу Цзыи тут же нахмурился, бросив на Лу Ли сердитый взгляд, а затем и на Фу Юньланя.

Фу Юньлань, не понимая, почему на него смотрят, просто пожал плечами, а Лу Ли засмеялся:

— Шучу. У тебя есть какое-то особое положение? Например, ты сын режиссёра Чжао?

— Я — Чжоу, а не Чжао, — Чжоу Цзыи посмотрел на Лу Ли с пренебрежением и фыркнул.

Фу Юньлань, однако, задумался:

— Чжоу...

Лу Ли удивился:

— Ты... ты не из семьи Чжоу?

Пять великих семей: Шэнь, Чжоу, Лу, Фу и Чжао. Имя Чжоу Цзыи, хотя и было сценическим, но многие актёры сейчас предпочитают использовать свои настоящие фамилии. Например, Лу Ли, когда он выбрал себе имя «Лу Уу», всё равно оставил фамилию Лу.

Сюй Хуайфэн сказал:

— Он из семьи Чжоу, младший сын Чжоу.

Чжоу Цзыи усмехнулся, в его голосе звучала непередаваемая гордость.

Лу Ли, видя, что его хвост уже задрался к небу, закатил глаза, но не стал его остужать.

Семья Чжоу, семья Чжоу...

Когда он в детстве посещал банкеты семьи Чжоу, видел ли он там Чжоу Цзыи?

Фу Юньлань сказал:

— Вот почему, когда режиссёр Чжао называл тебя «маленький Чжоу», это звучало так тепло.

— Режиссёр Чжао — мой родственник, но когда он снимает, он готов поругаться даже с собственным отцом. В обычное время он может быть дружелюбным, но как только камера включается, он забывает обо всех родственных связях!

— Только так можно снять хороший фильм, — сказал Фу Юньлань.

Чжоу Цзыи, услышав это, улыбнулся:

— Именно, только так можно снять хороший фильм.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1458391>